

Автор
М 71

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР**

На правах рукописи

Для служебного пользования

43

Экз. № _____

МИХАЛЬСКИ ВЛОДЗИМЕЖ

**ЗАДЕРЖАНИЕ ПО УПК ПНР И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ МИЛИЦИЕЙ
ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс;
судоустройство;
прокурорский надзор;
криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

6837 / ПРР

ВХОДЯЩИЙ
№ 68-ДСЛ
18.05.1981г.

сер. 43/332

Москва · 1981
6/20/81

УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
АКАДЕМИИ МВН СССР
280
20.04 81

АКАДЕМИЯ МВД СССР

Специализированный совет К-052.01.02

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № 43

МИХАЛЬСКИ ВЛОДЗИМЕЖ

код экземпляра

42189

ЗАДЕРЖАНИЕ ПО УПК ПНР И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ МИЛИЦИИ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс;
судоустройство;
прокурорский надзор; криминали-
стика

Автореферат диссертации на
соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1981

Работа выполнена на кафедре
уголовного права, уголовного
процесса, криминологии и
исправительно-трудового пра-
ва специального факультета
Академии МВД СССР.

Научный руководитель -
кандидат юридических наук, доцент Божьев В.П.

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор Звирбуль Б.К.,
кандидат юридических наук, доцент Сергеев А.И.

Ведущая организация -
ВНИИ Советского законодательства.

Защита диссертации состоится 28 июля 1981 г.,
в 14.30 час., на заседании специализированного совета
К-052.01.02 Академии МВД СССР (125171, Москва, ул. 3-я п. А.,
Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Академии МВД СССР.

Автореферат разослан 20 августа 1981 г.

Ученый секретарь специализированного
совета К-052.01.02
кандидат юридических наук, доцент

Л.М. Розин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Одна из главных задач социалистического государства — предупреждение нарушения правовых норм и создание условий для их добровольного соблюдения гражданами. Эта проблема находится в центре внимания руководящей и направляющей силы польского народа, Польской объединенной рабочей партии. В постановлении VIII съезда ПОРП подчеркивается, что "партия и государство будут совершенствовать систему прав и обязанностей граждан, стремиться к повышению правовой культуры общества, заботиться о повышении значения права и законности. Надо улучшать деятельность органов правосудия, а также защиты внутренней безопасности страны, спокойствия и порядка. Партия будет создавать благоприятные общественные условия для эффективной деятельности прокуратуры, судов, Гражданской милиции, Службы безопасности и Добровольного резерва Гражданской милиции, а также заботиться о высокой культуре их деятельности. Укрепление законности — это непоколебимое указание нашей партии, это обязанность всех граждан"^{1/}.

Граждане соблюдают правовые нормы прежде всего потому, что они признают их правильными. В социалистических государствах страх перед негативной реакцией государства за нарушение правовой нормы играет все меньшую роль, тем не менее еще существует необходимость активного противодействия нарушителям установленного социалистического правопорядка.

Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза подчеркивает: "Хороших законов, товарищи, у нас принято немало. Теперь дело прежде всего за их точным и неуклонным осуществлением."

I/ VIII съезд Польской объединенной рабочей партии, 11-12 февраля 1980 г. Основные документы и материалы: На польск. яз. — Варшава: Книга и знание, 1980, с. 203.

Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется, — выполняется всеми и повсеместно^{1/}.

В.И. Ленин высказал мысль о том, что хотя "принудительная власть есть во всяком человеческом общении, и в родовом устройстве, и в семье"^{2/}, принуждение должно быть только второстепенным средством. Он подчеркивал, что "прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить"^{3/}.

Конкретизируя роль убеждения в работе органов МВД, С. Ковальчик подчеркнул, что "одной из главных задач, стоящих перед органами МВД и научными институтами, является совершенствование профилактической деятельности, направленной на постоянное ограничение факторов, способствующих ослаблению общественной дисциплины, особенно криминогенных факторов"^{4/}.

Нет сомнения, что убеждение играет в общественной жизни главную роль. Необходимо, однако, подчеркнуть, что принуждение, будучи вспомогательным средством в деятельности целого государства, выступает на первый план в деятельности органов ведущих борьбу с преступностью, в первую очередь судов, прокуратуры и милиции^{5/}.

- 1/ Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — Правда, 1981, 24 февр.
- 2/ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества. — Поли. собр. соч., т. I, с. 439.
- 3/ Ленин В.И. X съезд РКП(б). — Поли. собр. соч., т. 43, с. 54.
- 4/ Ковальчик С. Доклад Министра МВД. — Научные тетради Академии МВД: На польск. яз., 1976, № 15, с. II-12.
- 5/ Элькин Д. П. С. Толкование и применение норм условно-процессуального права. — М.: Юрид. лит., 1967, с. 13. См. также: Ковригина З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1975, с. 4-6; Коряжков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976, с. 5-7.

Одной из главных задач милиции в борьбе с преступностью является раскрытие преступления и выявление лица, совершившего преступление (ст. 261 УПК). С целью обеспечения доказательств преступления или предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда милиция может применить средства процессуального принуждения, в том числе имеет право задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления (ст. 206 УПК).

Актуальность проблемы задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, для теории уголовного процесса и практики применения задержания в ПНР обосновывается следующим:

1) регламентация процессуального положения задержанного лица в действующем УПК, с нашей точки зрения, нуждается в уточнении и дополнении, в особенности в части процессуальных прав задержанного и порядка применения задержания;

2) в польской процессуальной литературе вопросам задержания определенное место отведено в учебниках, комментариях к УПК и отдельных статьях. В то же время нет специальных монографических исследований, посвященных анализу проблем, связанных с задержанием. Даже в монографии А.Мужиновски "Предварительное заключение и другие средства пресечения" (Варшава, 1963), посвященной средствам принуждения, автор анализирует проблему задержания лишь в одном параграфе (с. 217-232).

Недостаточная исследованность проблем задержания в польской процессуальной литературе, а также большое значение задержания среди других средств процессуального принуждения, прежде всего значение средств процессуального принуждения в практической деятельности Гражданской милиции, обосновывают необходимость исследования процессуального института.

Нашу точку зрения поддерживает известный польский процессуалист Ф.Прусак, который, рецензируя работу Е.М.Клюкова "Мера процессуального принуждения", пишет: "Надо высказать надежду, что эта работа будет инспирацией для поисков в польской науке уголовного процесса"^{1/}.

1/ П р у с а к Ф. Рец. на кн.: К л ю к о в Е.М. Мера процессуального принуждения. - Казань, 1974. - Научные тетради Академии МВД: На польск. яз., 1976, № 14, с. 234.

Цели и задачи диссертационного исследования. Диссертация посвящена исследованию института задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, и практики применения задержания Гражданской милицией ПНР с целью выработки конкретных предложений и рекомендаций, направленных на повышение законности и обоснованности задержания.

Задачи нашего исследования можно сформулировать следующим образом:

- 1) научно обоснованное уточнение понятия задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, и его юридической природы;
- 2) анализ процессуального положения задержанного лица, оснований задержания и порядка применения задержания согласно действующему УПК;
- 3) разработка рекомендаций по совершенствованию института задержания в законодательстве ПНР.

Научная новизна диссертации обусловлена целью исследования. Она состоит в том, что автором впервые в польской процессуальной литературе была предпринята попытка изучения процессуального института задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Имеющиеся в настоящее время научные работы в ПНР, посвященные задержанию, носят весьма общий характер и не содержат конкретных рекомендаций по ее совершенствованию.

Принимая во внимание, что задержание в значительной степени затрагивает конституционное право граждан на неприкосновенность личности, на основании анализа практики применения задержания Гражданской милицией и исследования советской и польской литературы, автор высказывает предложения, направленные на повышение прежде всего законности и обоснованности применения задержания. К этим предложениям можно отнести: обеспечение права задержанного лица на защиту посредством уравнения процессуального положения задержанного и подозреваемого; наделение правом применения задержания только точно определенного круга лиц; документирование проведения задержания протоколом; обязанность процессуальных органов немедленно извещать прокурора о факте задержания.

Методика исследования. Автором широко использовались решения съездов ПОРП, законодательства Польской Народной Республики и зарубежных государств, советская и польская юридическая литература.

В ходе работы над диссертацией автор пользовался также статистическими данными МВД за 1975-1979 гг. и уголовными делами, в которых было применено задержание. Нами было изучено 350 уголовных дел, оконченных в 1977-1978 гг. на территории Польского воеводства.

Практическая значимость проведенного исследования прежде всего состоит в том, что теоретические выводы нашли воплощение в ряде конкретных рекомендаций, реализация которых будет способствовать, по нашему мнению, повышению качества работы Гражданской милиции, обеспечению законности и обоснованности задержания.

Основные предложения и результаты проведенного диссертантом исследования используются в процессе обучения слушателей школ Гражданской милиции, в частности для обучения правильному документированию проведения задержания.

Апробация работы. Основные тезисы диссертации были обсуждены работниками воеводской прокуратуры, воеводского управления Гражданской милиции и школы Гражданской милиции, на заседании Общества польских юристов в г. Пиле.

Предложения, выдвинутые во время дискуссии, были использованы автором в работе над диссертацией.

Основные выводы и предложения опубликованы в ряде работ.

Объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения; изложена на 231 странице машинописного текста, включает II таблиц и список литературы из 225 наименований.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, приводится характеристика методологии исследования, новизны, теоретической и практической значимости результатов, а также краткая аннотация основных положений, вносимых на защиту.

Первая глава — "Понятие и юридическая природа задержания по УПК ПНР" — начинается с анализа определенных задержания в польской и советской процессуальной литературе, на основании которого автором выдвигается тезис, что для решения вопроса о процессуальном характере задержания принципиальным является соотношение между задержанием и предварительным заключением. Это положение автор пытается доказать, анализируя мотивы и цели задержания, отношения между процессуальными органами, уполномоченными на применение задержания, и отличие задержания как самостоятельного процессуального института от других средств процессуального принуждения.

По нашему мнению, основной целью задержания как процессуального средства является предупреждение возможного уклонения подозреваемого от судопроизводства. Поэтому можно утверждать, что задержание может быть применено только тогда, когда наступает необходимость обеспечения реализации этой цели. Задержание реализует общую цель путем решения таких конкретных процессуальных задач, как воспрепятствование, во-первых, побегу и сокрытию от следствия и суда подозреваемого; во-вторых, уничтожению следов преступления.

Под основаниями задержания мы понимаем процессуальные задачи задержания, но только в случае подтверждения реально существующих данных о необходимости реализации задач задержания в отношении определенного лица.

Из вышесказанного следует, что задачи задержания и основания применения задержания, с нашей точки зрения, тесно связаны.

Свою процессуальную цель задержание реализует также тогда, когда выступает только как подготовительное средство в отношении предварительного заключения, например в случае вынесения распоряжения о розыске (ст. 236 УПК) подозреваемого лица.

Подготовительная роль задержания в отношении предварительного заключения и других средств пресечения в одних случаях аннулируется на первый план, в других — не является столь очевидной, но не может быть сомнения, что, если реально существует необходимость обеспечения судопроизводства от укло-

нения подозреваемого на время, превышающее 48 часов, оно может быть реализовано только путем применения одной из мер пресечения.

По нашему мнению, необходимо подчеркнуть, что цель задержания есть предупреждение уклонения подозреваемого от судопроизводства на время, необходимое для собирания и проверки доказательств, обосновывающих применение предварительного заключения.

Задержание, на наш взгляд, может быть применено только для реализации процессуальных задач; внепроцессуальные цели могут влиять лишь на практику его применения, но не могут самостоятельно обосновывать применение задержания в конкретном случае. В частности, наличие опасения совершения подозреваемым нового преступления, с нашей точки зрения, не обосновывает применение задержания, если это новое преступление не имеет связи с ходом уголовного процесса. Такая связь существует, если угрожающее преступление является одним из видов махинации.

С проблемой оснований и целью задержания связана проблема разграничения средств процессуального принуждения и процессуальной ответственности и санкции. Мы считаем, что применение задержания к лицу, подозреваемому в совершении преступления, — это не процессуальная ответственность, а ответственность за нарушение процессуальных норм, не являющаяся одной из составных частей задержания. Если подозреваемый своим действием нарушил норму уголовно-процессуального права, то ответственность может наступить одновременно с задержанием.

Для более полной характеристики задержания необходимо проанализировать отношения между процессуальными органами, имеющими полномочие применить задержание во время предварительного расследования.

С нашей точки зрения, процессуальные отношения между прокурором и милицией, возникающие при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, являются по существу такими же, как и в случаях других процессуальных действий.

Милиция может задержать подозреваемое лицо по собственной инициативе, без получения согласия прокурора на проведение данного действия. Тем не менее применение задержания точно ограничено по времени до 48 часов, и срок задержания никем не может быть продлен. Если орган, применяющий задержание, придет к выводу, что возникает необходимость лишения свободы подозреваемого свыше 48 часов, он может только ходатайствовать перед прокурором о применении предварительного заключения.

Кроме черт, общих для задержания и средства пресечения, существуют различия, вытекающие из подготовительного характера задержания и одновременно подтверждающие этот подготовительный характер. К этим различиям можно отнести: круг лиц, в отношении которых применяется задержание и средства пресечения; способ документирования проведения задержания; время, на которое можно применить задержание; круг лиц, наделенных правом применения задержания.

Представляя свое обоснованное мнение, что задержание не есть средство пресечения, оно является только средством процессуального принуждения, обеспечивающим возможность применения одного из средств пресечения.

Самостоятельный характер задержания подтверждается его отличием не только от средств пресечения, но и от других средств процессуального и административного принуждения.

На основании проведенного анализа автор предлагает следующее определение задержания: задержание является самостоятельным процессуальным институтом, сущность которого сводится к кратковременному, до 48 часов, лишению свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с целью

I/ Таким образом, мы разделяем мнение М.Ю.Рагинского о сущности задержания. См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР/ Под ред. Орлова А.К. - М.: Юрид. лит., 1976, с. 193.

предупреждения уклонения данного лица от органов расследования и суда.

Первая группа вопросов, рассматриваемых во второй главе — "Основания и порядок применения задержания по УПК ПНР" — касается оснований задержания. После анализа действующего польского законодательства и законодательства других социалистических государств Европы^{1/}, автор подробно рассматривает основания задержания.

В диссертации сделан вывод, по которому задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может быть применено, если существует общее условие задержания и хотя бы одно основание применения задержания. Общим условием задержания является значительная вероятность, что данное лицо совершило преступление.

Закон предусматривает некоторые фактические обстоятельства, указывающие на существование общего условия задержания. К этим обстоятельствам можно отнести задержание подозреваемого лица с поличным или при непосредственном преследовании, а по законодательству других социалистических стран — также указание очевидцев или потерпевших на данное лицо или обнаружение явных следов преступления.

По мнению диссертанта, общим условием задержания являются достаточно доказанные факты, основываясь на которых процессуальный орган может, во-первых, точно определить преступление, которое было совершено, и, во-вторых, указать обстоятельства, согласно которым данное лицо совершило или могло совершить преступление.

Исходя из этого, задержание одновременно группы лиц будет вполне обоснованным, если есть основание считать, что было совершено преступление, а в отношении каждого

1/ Уголовный процесс в европейских социалистических государствах/ Под ред. Божьева В.П. — М.: Юрид. лит., 1978, с. 98-103, 110-114.

лица, находящегося на месте преступления, возникает обоснованное предположение, что оно могло быть участником преступления.

Таким образом, для применения задержания не является необходимым наличие доказательств, обосновывающих предъявление обвинения и применение предварительного заключения.

Задержание не может быть применено, если не будет доказано существование хотя бы одного основания применения задержания. Как мы полагаем, согласно действующему УПК можно выделить два основания применения задержания: во-первых, опасение, что лицо скроется; во-вторых, опасение, что лицо уничтожит следы преступления.

Представляется обоснованным предложение о расширении оснований применения задержания на всякую незаконную деятельность подозреваемого лица, направленную на затруднение уголовного расследования, если правильность хода судопроизводства нельзя обеспечить другими процессуальными средствами.

Закон устанавливает некоторые наиболее типичные фактические обстоятельства, при наличии которых обычно возникает опасение в возможности побега или махинации со стороны подозреваемого лица. Такими обстоятельствами являются: отсутствие у лица постоянного места жительства; невозможность установления личности данного лица; подозрение в совершении тяжкого преступления или деяния; значительная степень общественной опасности деяния. Установление существования одного из перечисленных фактических обстоятельств освобождает процессуальный орган от обязанности дальнейшего доказывания существования одного из оснований применения задержания.

Представляется, что установление процессуальным органом существования одного из фактических обстоятельств, обосновывающих применение задержания, не влечет еще за собой обязанности применения задержания. От задержания следует воздержаться, если на основании дополнительных данных процессуальный орган приходит к убеждению, что лицо не будет

мешать уголовному судопроизводству. Обязанность задержания наступает только тогда, когда установлено, что существует опасность сокрытия или махинации со стороны подозреваемого лица.

Внепроцессуальные обстоятельства общепреventивного и репрессивного характера не могут самостоятельно обосновывать применение задержания, являясь лишь вспомогательными обстоятельствами, выступающими как дополнение процессуальных оснований.

После установления существования общего условия и основания применения задержания процессуальный орган должен рассмотреть, нет ли в наличии одного из обстоятельств, обосновывающих отступление от применения задержания. Обстоятельства эти можно разделить на три группы: целесообразность применения задержания; соблюдение общих принципов гуманности; наличие лиц, обладающих процессуальным иммунитетом.

В § 2 главы второй анализируются проблемы, связанные с порядком применения задержания. Как полагает автор, порядок применения задержания складывается из следующих элементов: 1) установление круга лиц, имеющих право применения задержания; 2) определение в законе срока задержания и момента, с которого исчисляется срок задержания; 3) регламентация способа документирования действий, связанных с применением задержания, и их последовательности; 4) регулирование процессуального контроля за законностью и обоснованностью задержания.

С порядком задержания связано также производство о возмещении вреда, причиненного, очевидно, необоснованным задержанием. Элементы, из которых состоит понятие "порядок задержания", образуют единое целое, но для более полного и точного анализа они в работе рассмотрены в известной последовательности.

Согласно § I ст. 206 УПК основным органом, имеющим право применять задержание, является Гражданская милиция. Каждый служащий Гражданской милиции имеет право совершить задержание на основании собственного убеждения в его необходимости и законности, например в случае задержания с поличным. Такое задержание с момента применения является пре-

пессуальным действием, совершенным в соответствии с требованиями ст. 267 УПК^{1/}. Служащий Гражданской милиции должен немедленно доложить о задержании подозреваемого лица одному из вышестоящих лиц, перечисленных Инструкцией о задержании лиц Гражданской милицией, имеющему полномочие принимать последующие решения в отношении задержанного лица.

На основании сравнительного анализа законодательства и литературы других социалистических стран автор приходит к убеждению, что правом применения задержания в процессуальном порядке должны быть наделены только руководящие лица органов милиции, перечисленные в Инструкции о задержании лиц Гражданской милицией. Задержание, совершенное другими служащими Гражданской милиции, надо рассматривать как примененное на основании административного права или в порядке ст. 205 УПК.

В случае задержания с поличным и доставления подозреваемого лица в отделение милиции уполномоченное должностное лицо может принять решение о применении задержания или, если нет такой необходимости, о его освобождении.

Как утверждает теория и показывает практика, согласно действующему УПК ПНР срок задержания начинается с момента фактического лишения свободы подозреваемого. Задержанного необходимо освободить немедленно, если будут устранены обстоятельства, обосновывавшие задержание, не позднее чем по истечении 48 часов с момента ограничения свободы.

Нам представляется, что нет оснований для изменения принятой в польской теории и практике концепции, согласно которой моментом задержания является момент фактического ограничения свободы подозреваемого. Однако возникает проблема, если, например, задержание с поличным применяет милиционер, который, по нашему предложению, не имеет права на совершение задержания в процессуальном порядке.

^{1/} П р у с а к Ф. Привлечение подозреваемого к ответственности в уголовном процессе: На польск.яз.-Варшава: Юрид. изд-во, 1973, с. 136-137, 140-143.

Выходом из этого положения может быть так называемая "кошвалидация" процессуального действия. В некоторых случаях существует возможность исправления неправильного действия путем оформления дополнительного документа, необходимого для процессуальной важности данного действия. Вынесение решения о применении задержания должностным лицом милиции является признанием, что с момента фактического ограничения свободы уже существовали все условия для применения задержания. В таком случае задержание надо считать проведенным в процессуальном порядке с момента фактического ограничения свободы подозреваемого лица.

Анализируя способ документирования проведенных действий, связанных с задержанием, мы приходим к убеждению, что составляемые в настоящее время документы являются недостаточными. С нашей точки зрения, процессуальным актом, на основании которого применяется задержание и освобождается задержанное лицо, следует считать распоряжение. Копии распоряжений о задержании и освобождении должны быть переданы прокурору. О проведении задержания, обыска и допроса задержанного должен быть составлен протокол. В случае, если не подтверждаются основания применения задержания, надо вынести постановление о прекращении расследования против данного лица.

Предлагаемый способ документирования задержания должен поднять эффективность прокурорского надзора за задержанием и тем самым обоснованность и законность задержания, совершаемого Гражданской милицией.

В этом же параграфе вносится предложение об изменении порядка производства о возмещении ущерба, причиненного необоснованным задержанием.

В главе третьей диссертации — "Задержанный, его права и обязанности по УПК ЦНР" — анализируется положение задержанного лица как субъекта уголовно-процессуальных отношений. Задержание в зависимости от момента его применения влечет за собой разные процессуальные последствия. Обычно задержанный становится подозреваемым с момента издания постановления о предъявлении обвинения (ст. 61 УПК). Подозреваемый в этом понимании является стороной предварительного раз-

следования и пользуется всеми предусмотренными УПК правомочиями. Одновременно он является субъектом определенных законом обязанностей, к исполнению которых может быть в некоторых случаях принужден с помощью предусмотренных законом средств.

Задержание лица после издания постановления о предъявлении обвинения не влечет за собой качественного изменения процессуального положения, а только влияет на объем прав и обязанностей подозреваемого. Но, кроме ограничений, связанных с лишением свободы, задержанный в дальнейшем пользуется всеми правами подозреваемого.

По-другому представляется процессуальное положение лица, задержанного до издания постановления о предъявлении обвинения, прежде всего в случае задержания до вынесения постановления о возбуждении предварительного расследования, например при задержании с поличным. Лицо, задержанное до издания постановления о предъявлении обвинения, занимает процессуальное положение подозреваемого.

Первым ученым, который в своей работе попытался определить процессуальное положение лица, подозреваемого в совершении преступления, согласно действующему УПК, является Ф. Прусак. В диссертации высказано мнение, что лицо, которое фактически выступает в качестве участника уголовного процесса в итоге проведения против него следственных действий, занимает процессуальное положение "фактически" подозреваемого, но не является процессуальной стороной и на него не распространяются процессуальные гарантии подозреваемого^{1/}.

С мнением, что "фактически" подозреваемый, против которого проведены определенные следственные действия, не имеет тех полномочий, которые имеет подозреваемый в понимании ст. 61 УПК, не согласился А. Мужиновски. Он утверждает, что, применяя какое-либо процессуальное действие, направленное непосредственно против определенного лица, мы ставим данное

1/ П р у с а к Ф. Фактически подозреваемый в уголовном процессе. — Палестра: На польск. яз., 1971, № 3, с. 38-46.

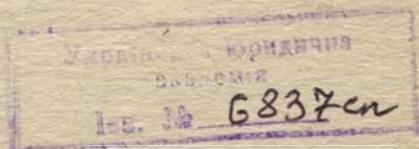
лицо в процессуальное положение подозреваемого, и только в таком качестве можно рассматривать "фактически" подозреваемого^{1/}.

Ф.Прусак, согласившись с мнением А.Мужиновски, в другой своей работе пишет, что "фактически" подозреваемый пользуется всеми процессуальными полномочиями подозреваемого в понимании ст. 61 УПК. В диссертации подчеркивается, что нет никаких оснований для лишения или ограничения гарантий лица, фактически привлеченного к уголовной ответственности^{2/}.

Согласившись с мнением, что подозреваемое лицо должно иметь все процессуальные гарантии подозреваемого, необходимо подчеркнуть, что такое утверждение не находит основания в действующем законе и не подтверждается практикой. Следует согласиться с И.Лишевски и В.Вагнером, что с точки зрения обязанностей процессуальное положение подозреваемого лица приближается к ситуации подозреваемого в понимании ст. 61 УПК, а с точки зрения полномочий - приближается к ситуации свидетеля^{3/}.

Из сказанного следует: задержанному лицу, по нашему мнению, принадлежат только право на обжалование задержания. Однако одно только право на обжалование задержания по УПК ПНР не обеспечивает, как нам кажется, обоснованных процессуальных интересов задержанного лица.

- 1/ Мужиновски А. Фактически подозреваемый в предварительном расследовании. - Палестра: На польск. яз., 1971, № 10, с. 39-43.
- 2/ Прусак Ф. Привлечение подозреваемого к ответственности в уголовном процессе: На польск. яз. - Варшава: Крид. изд-во, 1973, с. 165-166, 172-173.
- 3/ Лишевски И., Вагнер В. Подозреваемое лицо в уголовном процессе. - Научные тетради офицерской школы Гражданской милиции: На польск. яз., 1977, № 4, с. 856-860.

По нашему мнению, в УПК ПНР должно быть предусмотрено в качестве основного права задержанного лица — право потребовать разъяснения, в совершении какого преступления оно подозревается и на каких основаниях. Задержанный не должен быть допрошен в процессуальном порядке без информирования его о сущности направленного против него подозрения. Это утверждение вытекает из тезиса: если существуют фактические данные, указывающие на определенное лицо как на лицо, совершившее преступление, процессуальный орган может допросить данное лицо только в качестве подозреваемого.

Как нам кажется, фактические данные, имеющиеся в момент задержания, обосновывают вероятность совершения преступления задержанным лицом в такой степени, что допрос его в качестве свидетеля являлся бы обходом закона.

С момента начала допроса в качестве подозреваемого лицо должно получить все процессуальные права подозреваемого в понимании ст. 61 УПК:

Возникает, однако, следующая проблема: допросить задержанное лицо в качестве подозреваемого можно только в том случае, "если возникают условия для составления такого постановления" — о предъявлении обвинения (§ 1 ст. 276 УПК).

С нашей точки зрения, задержание может быть применено также в случаях, когда собранные доказательства не обосновывают еще предъявление обвинения определенному лицу. Выходом из этого положения может быть:

I. Установление, что процессуальный орган может применить задержание только после того, как собраны доказательства, обосновывающие составление постановления о предъявлении обвинения. Такое формальное требование, которое не считается с обоснованными нуждами практики, может привести к обходу закона¹.

I/См.: Блащиньски И. Правовые основания задержания лиц органами Гражданской милиции. — Проблемы криминалистики: На польск. яз., 1966, № 61-62, с. 459.

2. Установление обязанности процессуального органа немедленно допросить задержанное лицо, независимо от того, существуют ли в момент задержания основания для предъявления обвинения данному лицу, согласно ст. 269 УПК или нет.

Если на основании собранных данных процессуальный орган может применить задержание как процессуальное действие, свидетельствующее о его убеждении в том, что данное лицо совершило преступление, то тем самым собранные данные должны в достаточной степени обосновывать допрос задержанного лица в качестве подозреваемого.

Снижение степени доказанности совершения определенным лицом преступления, необходимой для его допроса в качестве подозреваемого согласно § 1 ст. 276 УПК, тем более обоснованно, что лицо, допрошенное в качестве подозреваемого, является только временным участником предварительного расследования. Не позднее чем в трехдневный срок со дня допроса прокурор выносит постановление о предъявлении обвинения или отказывает в этом (§ 2 ст. 276 УПК).

Требование, чтобы лицо было допрошено немедленно после задержания, не означает, что оно должно быть допрошено непосредственно после информирования о применении задержания. Проблема заключается только в том, чтобы процессуальный орган искусственно не увеличивал период времени между задержанием и извещением данного лица об основаниях задержания и предоставлением ему средств защиты.

Сравнение процессуального положения задержанного и подозреваемого в понимании ст. 61 УПК представляется тем более обоснованным, что по действующему УПК задержанное лицо должно с момента задержания выполнять практически все обязанности подозреваемого, за исключением обязанности являться по каждому вызову, поскольку данное лицо остается в распоряжении процессуального органа, и обязанности подвергаться психологическим и психиатрическим исследованиям.

В заключении в максимально сжатом виде сформулированы основные теоретические положения и практические рекомендации, вытекающие из проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Выводы и предложения, изложенные в диссертации, сводятся к следующим положениям:

- задержание применяется для достижения основной цели, которой является предупреждение уклонения подозреваемого лица от судопроизводства. Цель эта достигается с помощью реализации конкретных задач задержания;
- задержание является не видом процессуальной ответственности или процессуальной санкции, а только средством процессуального принуждения, обеспечивающим реализацию уголовной ответственности;
- задержание является самостоятельным процессуальным институтом, сущность которого сводится к кратковременному, до 48 часов, лишению свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с целью предупреждения уклонения его от органов расследования и суда;
- для применения задержания необходимо установление существования общего условия и хотя бы одного из оснований задержания. Общее условие задержания означает обоснованное предположение, что определенное лицо совершило преступление. Основанием применения задержания является опасение, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, скроется или уничтожит следы преступления;
- задержание не может быть применено, если существуют так называемые отрицательные предпосылки к этому, например обладание лицом дипломатическим иммунитетом;
- правом применения задержания в процессуальном порядке должны быть наделены лишь определенные должностные лица милиции;
- задержание сотрудником Гражданской милиции подозреваемого с личным следовало бы расценивать как совершенное в административном порядке или как совершенное в порядке ст. 205 УПК ГНР;
- моментом применения задержания в процессуальном порядке должен быть момент вынесения распоряжения о задержа-

нии уполномоченным должностным лицом милиции. При этом срок задержания должен исчисляться с момента фактического ограничения свободы подозреваемого лица;

- копии распоряжения о задержании и освобождении подозреваемого лица должны быть направлены прокурору. О применении задержания, обыска и допроса подозреваемого надо составлять протокол;

- процессуальное положение задержанного должно быть сравнено с положением подозреваемого в понимании ст. 61 УПК ПНР.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, с полицим в уголовно-материальном аспекте. - Служба Гражданской милиции: На польск. яз., 1979, № 6.

2. Некоторые аспекты задержания по УПК ПНР. - В кн.: Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции СССР 1977 года: Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. - М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980.

3. Задержание лица с полицим по УПК ПНР: Статья. - Деп. в ОмЦ МВД СССР, 1980.

Владзимеж Михайльски

Корректор Н.Г. Малова

Подписано к печати 23 декабря 1980 г.

Усл. печ. л. 1,39.

Уч.-изд. л. 1,0.

Тираж 100 экз.

Заказ 17851

Типография Академии МВД СССР, Москва